Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОПРОСЫ ТРУДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТРУДА
С. С. С. Р.

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СЕНТЯБРЬ
№ 9

1925 г.

Москва
Издательство НКТ „Вопросы Труда"

СОДЕРЖАНИЕ.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

ПО СССР.

НА МЕСТАХ.

Главлит 27963. Заказ № 2074. Тираж 7.000.

39-я Интернациональная Типография «Мосполиграф». Путинковский, 3.

Довоенные бюджеты русских рабочих.

Довоенная литература о бюджетах русских рабочих очень невелика. Иметь сколько-нибудь полное представление о довоенных условиях труда и быта на ее основании — крайне затруднительно. В сущности говоря, за исключением разве лишь середских бюджетов, отчасти бюджетов Давидовича и Шапошникова,— фактических материалов за прошлое время мы не имеем. Собранные анкетным способом или методом бюджетного опроса за сравнительно большой промежуток времени — чаще всего за год и только в некоторых случаях за месяц — довоенные бюджетные материалы фиксируют не столько самые доходы и расходы рабочего, сколько лишь субъективные оценки рабочих об этих расходах и доходах. По классическому определению проф. Гиршберга [1]), подобный метод исследования дает «оценку—вместо счета, мнение о фактах—вместо самих фактов»...

К нашим довоенным исследованиям, кроме того, с большими оговорками может быть применено и столь обобщающее определение, как бюджеты русских рабочих. В сущности говоря, имеется всего лишь 5—6 работ отдельных исследователей, большей частью широко задуманных, нередко интересно проведенных, но все же довольно случайных и неполных — как по составу обследованных рабочих, так и по выбору тех пунктов и районов, в которых они производились. Они, к тому же, далеко не являются совершенными как в смысле качества самого материала, так и по части приемов его собирания и обработки.

Из шести известных нам исследований первые два относятся к 1908 г.,— оба по Ленинграду — обследование 632 рабочих С. Н. Прокоповича и, почти одновременное с ним, исследование сорока бюджетов текстильщиков, проведенное М. Давидовичем. В 1910 г. А. М. Стопани было поставлено обследование свыше 2 тыс. бюджетов бакинских рабочих и в 1911 г. было произведено два обследования текстильных бюджетов: И. М. Шапошникова — немного более 300 бюджетов рабочих одной из фабрик Московской губернии и двадцати бюджетов рабочих Середского фабричного района Костромской губ. (ныне отошедшего к Иваново-Вознесенской губ.). В отношении последнего— впоследствии были опубликованы В. А. Андреевым материалы только по 18 рабочим семьям. И, наконец, последнее обследование относится к 1913 г.,— когда Г. Наумовым было собрано около 600 бюджетных анкет ремесленных рабочих г. Киева.

Вот и все, что имеется в области исследований бюджетов русских рабочих за довоенное время [2]). Разумеется, с большими натяжками результаты этих исследований могут быть положены в основу характеристики бюджета среднего русского рабочего. В лучшем случае мы имеем здесь дело с ориентировочными материалами для такой характеристики и сможем выяснить лишь некоторые отличительные особенности в размере и строении приходо-расходного бюджета в пределах отдельных обследованных рабочих групп по этим пяти промышленным районам (Ленинград, Московская и Иваново-Вознесенская губ., Киев, Баку).

---

[1]) В предисловии к работе о бюджетах берлинских рабочих 1903 г.

[2]) Кроме этого имеются еще данные о бюджетах рабочих заводов военного ведомства, опубликованные в работе Н. М. Лисовского «Рабочие в военном ведомстве»,— которые в настоящий обзор не вошли вследствие их недостаточной полноты.

Но и этого, быть может, было бы достаточно для суждения о бюджетном облике среднего рабочего, если бы мы имели дело и с равноценным материалом и с однообразными приемами его собирания и обработки. В действительности затруднения здесь еще больше, нежели недостатки материала в отношении территориального охвата и состава обследованных рабочих. Достаточно указать, что два из этих обследований — ленинградское (Прокоповича) и киевское (Наумова)—были произведены крайне несовершенным анкетным способом. Бакинское обследование проводилось методом массового бюджетного опроса. Опрашивал также своих текстильщиков и Давидович — притом с большой тщательностью, вплоть до составления подробной описи имущественного инвентаря. Московские бюджеты составлены путем несколько более упрощенного бюджетного опроса. Середские бюджеты составлялись в главной своей части на основании таких документальных данных, как выписки из расчетных книжек — в приходе и в части расхода — путем выборки данных из так называемых заборных книжек, по которым приобретались рабочими необходимые предметы потребления как из фабричных лабазов, так, в некоторых случаях, и у частных торговцев. Давая краткую характеристику отдельных бюджетных работ мы отметим далее и некоторые особенности в приемах разработки и в анализе материала.

Все это, вместе взятое, заставляет с большой осторожностью подходить к вопросу о возможности сопоставления довоенных бюджетных данных. В специальной литературе можно даже считать до известной степени установившимся мнение о несравнимости их. В частности, А. М. Стопани, проводя в своей работе о бюджетах бакинских рабочих сравнение с бюджетами Прокоповича, утверждает, что декларационный, анкетный метод является вообще непригодным для бюджетных исследований [1]).

На основании довольно тщательного изучения опубликованных материалов по довоенным рабочим бюджетам, мы считаем, однако, что путем известных поправок и перегруппировок отдельных статей прихода и расхода, учитывая при этом также некоторые особенности в организации того или иного бюджетного исследования—общее сравнение результатов отдельных бюджетных работ провести все же возможно, и настоящая работа, в частности, и является известной попыткой в этом направлении.

Разумеется, внутренняя ценность самих бюджетных данных и в этом случае останется все же различной. Результаты отдельных работ имеют различную степень достоверности, ибо точно зафиксированные данные о действительно имевших место в рабочем бюджете поступлениях и расходах ни в какой мере не могут быть признаны сколько-нибудь равноценными с теми приближенными оценками, которые мы имеем как при анкетном методе самозаполнения, так и при бюджетном опросе специальными регистраторами — по воспоминаниям об отдельных случаях расхода и прихода за последний год или месяц.

Но таких документальных данных мы не имеем даже и при современных, несравненно более совершенных приемах изучения. И в настоящее время, в сущности, есть только попытки (при закладке бюджетных записей в годовых бюджетах) заложить фундамент такой документальности бюджетных данных. Но массовых бюджетных материалов они все же пока-что заменить не могут, да в конечном счете имеют и совершенно иные цели.

Что же касается оценки тех результатов, которые получаются при анкетных обследованиях и в практике бюджетного опроса, то они не столько влияют на качество самого материала, сколько определяют его типичность. При более или менее тщательной проверке, результаты бюджетной анкеты — что вполне естественно — дают бюджетную характеристику более квалифицированных, более развитых рабочих по сравнению с общей их массой. И запись регистратора при методе бюджетного опроса позволяет прежде всего преодолеть именно этот недостаток исследования — изучить бюджет рабочих хозяйств среднего типа, отобранных по заранее установленным объективным признакам. В самом же заполнении бланка, давая возможность значительного уточнения материала,

[1]) См. стр. 141 старого издания и стр. 106 нового издания—«Бакинский нефтепромышленный рабочий и его бюджет».

значение регистратора-опросчика не выходит за пределы исключительно вспомогательной, но отнюдь не всеопределяющей роли.

Таковы те общие соображения, которые позволяют нам считать допустимой возможность сравнения довоенных бюджетных данных не только по внешне-формальному признаку (та или иная классификация приходо-расходных статей бюджета), но и по самому существу вопроса.

Но есть и еще одно обстоятельство, которое делает такое обобщение настоятельно необходимым.

Опубликованные в свое время результаты довоенных исследований давно уже стали библиографической редкостью. Достать их не представляется иногда возможным даже в крупнейших библиотеках. Публиковались они также в изданиях, весьма различных по своему характеру, и представляют собою большое разнообразие и в смысле статистико-экономического анализа, и в части табличного оформления цифрового материала, не говоря уже о чисто технических особенностях сводки и разработки. И, наконец, отсутствие в специальной литературе сколько-нибудь полных, критически проверенных сводных данных о довоенных бюджетах—в свою очередь подкрепляет аргументацию в пользу предпринятой нами попытки обобщения.

1. *Литературные источники и их оценка.*

Критическую оценку имеющихся материалов начнем с краткой характеристики отдельных бюджетных работ.

Исследование Прокоповича. Проводившаяся в Ленинграде зимой 1907—1908 г. XII Отделом Русского Технического Общества бюджетная анкета охватила в общем довольно большое разнообразие отдельных представителей наемного труда — от квалифицированных фабрично-заводских рабочих и торгово-промышленных и конторских служащих до чернорабочих и прислуги включительно. Количественные результаты обследования можно считать удовлетворительными, хотя из нескольких тысяч розданных листков возвратилось обратно всего лишь 1.016, из которых за вычетом брака подвергнуто счетной обработке 632.

Обследование проводилось энкетным способом по далеко несовершенной программе, недостатки которой отмечены и самим руководителем обследованиям С. Н. Прокоповичем. Анкета ставила условием отбор рабочих, не менявших в продолжение года свою профессию и не страдавших в значительной степени от безработицы. Вопросы анкеты далеко не отличались точностью и ставились в самой общей форме.

Анализ состава обследованных рабочих приводит самого автора опубликованной работы к выводу, что обследованием были охвачены рабочие выше среднего уровня— в отношении заработка, общего культурного развития (грамотности) и в отношении размеров семьи.

Как в части сведения общего баланса, так и в отношении полноты учета отдельных статей прихода и дохода, первая русская бюджетная работа имеет много погрешностей, перечислять которые в этой сжатой характеристике не представляется возможным [1]. Сам автор исследования допускает возможность некоторого преуменьшения доходов и преувеличения расходов.

В среднем расход превышает доход на 2,9%, вообще же пределом допустимого превышения расходов над доходами, при отсутствии каких-либо поясняющих примечаний об источниках покрытия дефицита, принималось 20%.

Методологические и организационные недостатки исследования лишь отчасти восполняются программой разработки материала и его текстовым анализом.

В основу разработки положены три признака: 1) размер расхода, 2) тип занимаемого помещения и 3) связь с деревней. Необходимость последней группировки находит себе объяснение в самом составе обследованных — по данным ленинградской

---

[1]) Более подробно об этом указано в пояснительных замечаниях к табличному материалу, опубликованному в журнале «Статистика Труда» № 5 1925 г.

бюджетной анкеты около половины семейных рабочих (47%) сохранило связь с деревней и до двух третей (65%) — одиночек.

Наибольшую ценность представляет группировка материала по размерам расхода, которая имеет, однако, один довольно существенный недостаток. Размеры интервалов расхода для отдельных бюджетных групп приняты одинаковые — как для бюджетов одиноких рабочих, так и для бюджетов полных семей. Сопоставление бюджетных групп тех и других при этом становится почти совершенно невозможным.

Из отдельных особенностей текстового анализа отметим ценные замечания по вопросу о необходимости внесения поправок к известным законам Энгеля и Швабе — в бюджетных группах с различным типом занимаемого помещения. Общий экономический анализ материала все же довольно слаб и в значительной мере перегружен обильными статистическими таблицами и справками.

Исследование Давидовича. Неизмеримо ценнее — как по методам исследования, так и по качеству собранного материала — работа М. Давидовича о бюджетах ленинградских текстильщиков, проводившаяся по инициативе профессионального союза текстильщиков почти одновременно с общим обследованием рабочих 1908 г. Главное достоинство исследования Давидовича в том, что оно заключает в себе более или менее точные данные о фактически имевших место доходах и расходах текстильных рабочих, данные, — хотя и полученные на основании простого бюджетного опроса,—но тем не менее весьма ценные по своей конкретности и полноте. Обстоятельствами, обеспечивавшими наибольшую достоверность материала, являются как сравнительно небольшое число обследованных рабочих (41 бюджет), так и тщательность, с которой проводилось обследование. Объекты наблюдения по нескольку раз посещались на дому специальными регистраторами, и самый опрос производился по значительно более подробной программе, нежели анкета Прокоповича. В сущности это была, как отмечает исследователь, скорее программа—инструкция, перечислявшая не детальные вопросные пункты, а только более или менее крупные отделы и статьи прихода и расхода, и указывавшая,—какие и как собирать материалы по данному вопросу.

В разработке материала весьма ценным явилось применение метода исчисленных средних расходов по отдельным статьям, в частности,—определение годичной изнашиваемости одежды в результате описи всего наличного платья, исчисление расходов на постельное и столовое белье, мебель и другие предметы домашней обстановки, а равно исчисление целого ряда других расходов, как среднемесячных — на основании дневного потребления (пища), так и среднегодовых — по данным фактических расходов последнего месяца (расход на жилище, на стирку белья, табак и т. п.).

В известной мере материалы бюджетов текстильных рабочих являются все же неполными. Подсчитаны только обыкновенные доходы и обыкновенные расходы и не учтены чрезвычайные. В частности, не включены в приход затраченные сбережения прежних лет, помощь со стороны, упущен также и вопрос о поступлениях от продажи старых вещей. В расходе отсутствуют такие статьи, как уплата долга, расход на роды с крестинами, похороны и расход на поездки в деревню.

Группировка материала, несмотря на сравнительную немногочисленность бюджетов, представлена довольно разнообразно. У одиночек выделены отдельно бюджеты более организованных и передовых рабочих (члены и активные работники союза) и бюджеты рабочего-середняка. Семейные бюджеты разбиты на три группы—семьи с матерью дома, семьи с обоими родителями, работающими на фабрике, и наконец, неполные семьи — с одной лишь матерью, работающей на фабрике.

Несомненное достоинство работы Давидовича, которое весьма выгодно отличает ее от целого ряда бюджетных работ, составляет живой, конкретный анализ бюджетных данных. Это не схематический анализ Прокоповича. Несмотря на обилие цифрового материала, работа Давидовича читается с интересом, она отчетливо и живо отображает конкретную бытовую обстановку и материальные условия существования текстильного рабочего в довоенное время.

Исследование Стопани. Широко поставленное, с соблюдением всех необходимых условий планомерного отбора объектов наблюдения—исследование комиссии промышлен-

ной гигиены при Бакинском обществе врачей, проводившееся в 1910 г. под руководством А. М. Стопани, — является несомненно одной из лучших работ в области изучения рабочих бюджетов.

Обследование охватило 2.339 рабочих хозяйств, из которых разработано 2.256 бюджетов, а наиболее достоверных—2.064 (527 семейных и 1.537 одиноких). В преобладающей своей части материал собирался путем опроса рабочих специальными регистраторами по весьма подробной программе, насчитывавшей до 80 отдельных пунктов, из которых многие, в свою очередь, разбивались на ряд отдельных, конкретных вопросов.

Обследование охватило с необходимой полнотою весьма разнообразный состав рабочих в отношениях—производственном, профессиональном, по размеру заработка, по семейному положению и по отдельным национальностям. Как в части организации обследования, так и в части собирания и обработки полученных данных, исследование А. М. Стопани может считаться классическим в бюджетной литературе. Многие, весьма существенные вопросы бюджетной методологии, как например, метод балансовой проверки приходной и расходной части бюджета, — прочно укрепились в современной практике массовых бюджетных исследований. Весьма детальная классификация статей рабочего дохода и расхода, данная в свое свремя Стопани, и поныне не претерпела сколько-нибудь значительных изменений, если не считать отдельных, менее существенных, частностей. Отчетливое выделение в рабочем доходе заработной платы, как основного фонда удовлетворения потребностей рабочего, и анализ так называемой отрицательной части приходного бюджета (займы, затрата сбережений) — как средства покрытия бюджетного дефицита — представляют собою блестящие страницы в методологическом отношении. Опубликованная в свое время и повторно изданная (в 1924 г.) работа Стопани ценна не только богатством бюджетного анализа, который в ней дан, но и как типичный, наиболее массовый материал для общей характеристики материальных условий существования бакинского рабочего в предвоенные годы.

Все сведения о бюджете собирались за 1909 г. — либо за весь год, либо за последний месяц, при чем в некоторых случаях они корректировались такими типичными показаниями, как расход топлива или расход на пищу — в летние и зимние месяцы. Несомненным достоинством программы бакинского обследования является ее детальность, конкретность и полнота.

В разработке материала проведена группировка по признакам — семейного положения, национальной принадлежности и размеров годового дохода.

Чрезвычайно существенным обстоятельством в разработке материала следует признать составление баланса приходной и расходной части бюджетов с учетом израсходованных сбережений — в приходе и, неизрасходованных остатков—в части расхода, а также проведение во всех необходимых случаях оценки натуральных поступлений и расходов.

Весьма ценный текстовой анализ — систематический и весьма обстоятельный — переобременен, однако, слишком обильным цифровым материалом, что делает пользование работой Стопани весьма затруднительным для не специалиста.

Исследование Шапошникова. В 1909 г. И. М. Шапошниковым путем личного опроса было собрано свыше 300 бюджетов текстильных рабочих одной из фабрик Богородского у. Московской губ. Разработано 240 семейных бюджетов и 83 бюджета одиночек. Положение исследователя, в качестве врача в продолжение нескольких лет практиковавшего на фабрике, давало возможность собрать материал на основе детального знакомства с бытом и обстановкой.

Были описаны все семьи, от которых вообще можно было получить ответы на бюджетные вопросы. Всего было обследовано свыше 30 профессий (главным образом набойщиков и ткачей), достаточно полно отражавших средний состав рабочих.

Сведения собирались за 7 месяцев 1908 г. и 5 месяцев 1909 г. по достаточно исчерпывающему опроснику, при чем самое собирание материалов продолжалось несколько месяцев. Составление бюджетного баланса не дано в опубликованной работе, но все данные о заработной плате и прочих источниках доходов приведены в тексте с достаточной полнотою. Из отдельных статей дохода нет сведений лишь в отношении затраты сбере-

жений, а в части заработной платы не разделены заработки глав семей и помогающих членов.

При разработке материала проведена группировка по профессиям, по размерам расходного бюджета и по размерам семьи. Классификация расходных статей достаточно подробная и сколько-нибудь существенных замечаний не вызывает.

Текстовое описание представляет собою не более чем пояснение к приложенным таблицам, которые составлены весьма тщательно и подробно. Кроме специальных замечаний к бюджетному материалу в работе даны краткие характеристики размеров и качества питания и проведены некоторые сопоставления о заболеваемости в связи с величиной бюджета.

В общем результаты работ Шапошникова ценны не только как монографическое исследование бюджета рабочих данной фабрики, но имеют основания быть типичными и для всего района — насколько об этом можно судить по составу обследованных и по средним размерам их заработка. В этом отношении исследование дает весьма ценный материал. Для широкого круга читателей работа все же мало интересна.

Бюджеты середских рабочих. В 1915 г. в материалах Костромского губернского земства были опубликованы цифровые данные о бюджетах 20 рабочих семей Середского текстильного района. Несколько позднее, в работе В. А. Андреева, эти материалы были переизданы по 18 бюджетам и сопровождены небольшим текстовым описанием.

Середские бюджеты ценны тем, что составлялись они путем непосредственного опроса, при чем в основу записей положены были: в доходной части — выписки из расчетных книжек, а в части расхода — выписки из заборных книжек, по которым приобретались рабочими все наиболее существенные предметы потребления. В этом отношении данные середских бюджетов представляют собою материалы большой точности и полноты.

В отношении состава обследованных — середское исследование охватило рабочие семьи, характеризующиеся выше средним уровнем заработка и в большой мере пролетаризированные — почти всегда и муж и жена работают на фабрике, а связь с деревней весьма незначительная.

Материалы опубликованы в отношении каждого бюджета в отдельности, дают исчерпывающий бюджетный баланс, и в отношении классификации статей прихода и расхода весьма детальны, что придает им исключительную ценность, несмотря на незначительное число самих бюджетов. Бюджеты сгруппированы по размерам годового дохода на едока—работника и по размерам фабричного заработка семьи, а в отношении жилищных условий исчерпывают все виды — начиная от семей, живущих в собственных домах, до лиц, снимающих угол.

В методологическом отношении наиболее существенный недостаток исследования составляет несовершенный прием учета расходов на одежду. Последние выяснялись лишь за последний год и — при небольшом числе бюджетов — дают цифры исключительно большого расхода середских рабочих на одежду, что вряд ли можно считать вполне типичным не только для всей рабочей массы, но и для обычно нормального годового расхода обследованных семей. В разработке имеются и другие недостатки, но они все же значительно менее существенны.

Весьма ценный, хотя и сжатый, текстовой анализ дает одновременно ряд иллюстраций на основании материалов сплошного обследования. Наибольшее внимание уделено выяснению расходов на питание и состава пищи. Но текст изобилует цифровыми материалами и условными обозначениями, что для рядового читателя представляет значительные трудности.

Исследование Г. Наумова. Последнее, насколько известно, исследование рабочих бюджетов довоенного времени — киевское 1913 г. Как и первое ленинградское исследование 1908 г. — оно проводилось методом субъективных показаний рабочих о их бюджете за годовой промежуток времени. В программу внесены были, однако, некоторые усовершенствования по сравнению с анкетой Прокоповича, что придает киевским бюджетным данным значительно более определенный характер. Нельзя не отметить также и того, что до двух третей бланков киевского обследования были получены через

регистраторов, что обеспечивало более или менее «середняцкий» состав обследованных рабочих. Существенным недостатком киевской анкеты, в особенности для сопоставления с современными бюджетными данными, является однако то, что она охватила по преимуществу ремесленных рабочих и только отчасти фабрично-заводских. Слабо представлен в ней также и женский труд (всего 16 бюджетов из общего числа 572 разработанных бюджетов).

Сведения собирались за 1912 г., вопросы были достаточно детализированы, за исключением вопроса о расходе на пищу. В смысле конкретности и полноты опроса — киевская анкета значительно совершеннее первой бюджетной анкеты Прокоповича. Тем не менее, в ней имеются некоторые существенные недостатки, которые заставляют расценивать ее значительно ниже бюджетных работ предшествовавшего периода. Основным недочетом киевского исследования следует признать отсутствие балансовой сверки приходной и расходной части бюджета и вообще недостаточное внимание к изучению строения рабочего дохода. Признаком пригодности к разработке в киевских бюджетах считалось непревышение разности между доходами и расходами более чем на 25 % — при отсутствии указаний, поясняющих эти расхождения. Такой, крайне несовершенный, принцип оценки являлся неизбежным следствием — отчасти недостаточной выясненности состава приработков, а главное — отсутствия каких бы то ни было данных о дополнительных источниках, служивших средством покрытия бюджетного дефицита. Вопросы о размере и значении таких поступлений, как продажа имущества, доходы от собственного домашнего хозяйства, займы, расход из прежних сбережений — эти вопросы в программе киевского исследования не ставились вовсе.

Разработаны киевские бюджеты, главным образом, в части расхода. В отношении ряда признаков материал разработан довольно детально — по семейному положению, по размерам расхода, по отдельным национальностям и по жилищным условиям. В отношении последнего признака бюджеты распределены на группы живущих в квартирах хозяев—владельцев, живущих в наемных помещениях и в собственных домах.

Книжка Г. Наумова о бюджетах киевских рабочих написана живо, читается легко. В текстовом анализе приводятся довольно обильные справки из материалов западноевропейских бюджетных исследований. Но общее построение текста все же страдает некоторой общностью в ущерб в конкретности, а в части специально бюджетного анализа — вообще недостаточное.

2. *О сравнимости бюджетных данных.*

Уже из этих далеко неполных характеристик отдельных бюджетных работ видно, с какими большими трудностями приходится иметь дело в процессе объединения и систематизации имеющихся материалов о довоенных рабочих бюджетах. Необходимо поэтому, хотя бы вкратце, отметить те основания, которые позволяют нам произвести необходимые сравнения.

Основные расхождения в перечисленных бюджетных работах относятся как к содержанию материала, определявшемуся той или иной программой и организацией обследования, так и к статистической обработке бюджетных данных.

Различия в последнем отношении практически легче всего преодолимы. Классификация отдельных статей бюджетного прихода и расхода отдельными исследованиями устанавливалась различно. Но, как общее правило, не составляло особых затруднений выяснить, что понималось под той или иной конкретной статьей приходо-расхода. Ключом к выяснению этого вопроса служило текстовое описание. Лишь в редких случаях здесь приходилось прибегать к более или менее сложным поверочным подсчетам для того, чтобы установить, что же именно понималось исследователем под тем или иным наименованием.

После того, как конкретное содержание соответствующих статей приходо-расходного бюджета выяснялось достаточно отчетливо — оставалось лишь найти в текстовом изложении те показания, которые позволяли произвести необходимые перегруппировки. Само собою разумеется, что перегруппировки эти производились применительно к ныне существующей классификации приходо-расходных статей.

Значительно большие методологические затруднения вызывают недостатки старых бюджетных работ, проистекающие из самих программ исследований. Невключение тех или иных статей прихода и расхода, отсутствие необходимой увязки в общебюджетном балансе, наконец, различная степень полноты и достоверности отдельных конкретных данных—вот те основные недочеты, которые прежде всего останавливают на себе внимание.

Выше уже были отмечены те различия, которые обусловливаются самой организацией и, в частности, методом исследования — будет ли это менее совершенный прием изучения посредством бюджетной анкеты, затрагивающей обычно лишь наиболее квалифицированные группы рабочих, или, обеспечивающий более правильное обследование средних слоев, — метод бюджетного опроса. Результаты, получаемые в первом случае, имеют, несомненно, всего лишь ориентировочное значение и в отношении конкретности и достоверности значительно уступают сведениям, полученным путем непосредственного опроса рабочих. Это определяет, разумеется, различие в оценке содержания бюджетных данных, но не лишает все же возможности и правомерности сравнения бюджетных материалов между собою.

Несколько сложнее обстоит дело в тех случаях, когда несовершенство исследования вытекает из таких недостатков разработки, как пропуск тех или иных статей приходо-расхода, вообще из-за отсутствия контрольных материалов и, прежде всего, бюджетного баланса. Так как наиболее показательными итогами бюджетной разработки обычно являются относительные данные (процентные соотношения) о строении прихода и расхода, то, разумеется, эти пропуски лишают возможности производить сколько-нибудь правильные сопоставления прежде всего в этой области. Поэтому здесь больше всего приходится прибегать к соответствующим условным расчетам.

Материал для подобного рода исчислений дают как балансовые итоги бюджета, так и средние показательные величины, выведенные по материалам других бюджетных исследований.

Несколько слов о технике подсчетов [1]). Все исчисления средних величин, приводимые в тексте и в таблицах, во избежание возможных ошибок в подсчетах, произведены нами из суммарных данных, приведенных в опубликованных работах. Средние величины соответствующих исследований служили при этом лишь контролем, не более. Средние исчислены на одно хозяйство и на душу. Последние подсчеты представлялись единственно возможными для сопоставления семейных бюджетов. Было бы, конечно, более правильно сопоставлять их по расчету на взрослого едока, но от этого, к сожалению,пришлось отказаться вследствие отсутствия необходимых сведений о возрастно-половом составе обследованных в отдельных работах. Процентирование статей прихода и расхода произведено на основании абсолютных величин уже после всех произведенных расчетов и исчислений и, поэтому дает в достаточной мере сопоставимые результаты.

Переходя к сравнительному обзору тех результатов, которые перед нами раскрывают довоенные исследования в области рабочего бюджета, необходимо прежде всего оговориться, что результаты эти в рамках журнальной статьи могут быть даны лишь в самых общих, наиболее основных, чертах. Целый ряд моментов более детального анализа, сохраняющих несомненный интерес и в наши дни, мы здесь вполне сознательно упускаем и ограничиваемся исключительно лишь суммарными средними величинами. Но везде, где это представлялось возможным и где это не слишком обременило бы характер изложения, — приводятся сравнительные данные по итогам последующих бюджетных исследований послевоенного времени.

---

[1]) В этой статье мы не имеем возможности сколько-нибудь подробно останавливаться на счетно-технической стороне дела. Соответствующие материалы интересующийся читатель найдет в журнале № 5 «Статистика Труда» за 1925 г., где сводные табличные материалы настоящей работы сопровождены достаточно подробными указаниями и пояснениями.

3. *Размеры и строение рабочего дохода.*

Основным элементом рабочего дохода в довоенное время являлся фабрично-заводский заработок. Для нас он важен, однако, не только как важнейшая составная часть дохода рабочей семьи, но, прежде всего, и как один из основных показателей типичности данных бюджетного исследования. Сравнение заработков обследованных рабочих с соответствующим средним уровнем заработной платы по массовым статистическим данным— позволяет выяснить типичность состава обследованной группы рабочих и тем самым дает известные основания для оценки самих бюджетных материалов.

Если в части сопоставления относительных величин прихода и расхода это обстоятельство не играет особенной роли, то в отношении сравнения абсолютных данных всякий показатель типичности материала несомненно приобретает существенный интерес.

Уже из предшествующего изложения должно быть ясным, что от материалов довоенных бюджетных исследований напрасно было бы ожидать сколько-нибудь совершенной типичности материала, более или менее полного соответствия обследованного состава по среднему уровню рабочих. Но тем более необходимо в отдельных случаях установить самую степень несоответствия, чтобы иметь надлежащую точку зрения при оценке абсолютных показаний прихода и расхода по отдельным конкретным статьям рабочего бюджета.

Средний размер фабрично-заводского заработка, приходящегося на одного зарабатывающего работника, исчисленный по данным рабочих бюджетов, дает возможность сравнения со средними заработками фабрично-заводских рабочих по общим статистическим данным. Ниже мы приводим соответствующее сопоставление по интересующим нас группам.

Средние заработки обследованных рабочих и заработки фабрично-заводских рабочих по общим статистическим данным.

Обследованные группы.	Год исследования.	Средние годовые заработки за соответств. годы.		
		По массовым статистическим данным [1].	По бюджетным данным — семейные и одинокие вместе.	То же в % к массовым статистическим данным.
1. Ленинградские рабочие	1907—8	381	472	124
2. » текстильщ. . . .	1907—8	280	336	120
3. Богородские текстильщ.	1908—9	207	185	89
4. Бакинские нефт. рабочие	1909	447	433	103
5. Середские текстильщики . . .	1911	183	211	115
6. Киевские рабочие	1912	165	361	219

Если для богородских текстилей пониженный показатель по сравнению со средними данными о заработной плате рабочих Москвы и Московской губернии можно считать все же более или менее нормальным, то превышение заработков рабочих в Ленинграде и в Середе на 15—25% характеризует, несомненно, более высокий материальный уровень обследованных групп по сравнению с общим составом рабочего населения. И лишь бакинские бюджеты дают наибольшее приближение к общим данным фабрично-заводских заработков, отличаясь от них всего на 3%.

[1]) Сведения о заработной плате ленинградских и московских текстильщиков и бакинских нефтерабочих исчислены по материалам переписи 1908 г., опубликованным в работе В. Е. Варзара, остальные средние взяты из соответствующих сводных отчетов фабричной инспекции.

Здесь следует отметить, что при сравнении заработков в семейных бюджетах брались все лица, имеющие самостоятельный заработок, и как семейные рабочие, так и одиночки объединены в одну группу, что значительно сглаживает расхождения в уровне заработков. Тем более выделяются киевские бюджеты ремесленников, обследованных Наумовым, где и при этих условиях бюджетные данные превышают более чем вдвое соответствующие цифры фабрично-заводских заработков рабочих Киевской губ. Если даже предположить, что общие статистические сведения являются в известной мере пониженными за счет весьма низких заработков вне г. Киева, то нельзя все же не признать, что данные киевского обследования лишь в весьма отдаленной степени, могут служить материалом для характеристики собственно рабочих бюджетов.

Недостаток типичности состава объектов исследования не позволяет провести в этой области сколько-нибудь исчерпывающие сопоставления. Только по отношению к некоторым, наиболее общим, статьям расхода возможно применить такие сопоставления. В пределах настоящей статьи мы на них, однако, останавливаться не можем и ограничимся одними лишь среднебюджетными показателями.

Сравнение размеров фабрично-заводского заработка представляет наибольший интерес по сравнению с общей величиной рабочего дохода. Вопреки установившемуся мнению, что довоенные бюджеты в части дохода почти целиком определялись фабрично-заводским заработком рабочего — даже и те сравнительно немногие данные, которыми мы располагаем, показывают, что принятие такого положения целиком, без оговорков, было бы ошибочным. Такого рода представление, очевидно, создалось только потому, что весьма немногочисленные и нередко весьма далекие от совершенства бюджетные исследования довоенного времени охватили только крупнейшие промышленные центры, где фабрично - заводский заработок действительно являлся почти единственным источником дохода. Однако, уже середские бюджеты, эти типично-провинциальные рабочие бюджеты, показывают, что фабричный заработок в приходе середского текстильщика составлял всего лишь 84%, а из остальных 16% дохода почти 8% приходилось на поступления от сдачи помещений, немного более 1%—на поступления от собственного хозяйства (расходы на собственное хозяйство при этом исключены и взят лишь чистый доход) и около 5% приходилось на разные другие поступления, не считая при этом 2% побочных заработков главы семьи и помогающих членов.

Лишь в крупнейших промышленных центрах, где сосредоточивались наиболее пролетаризованные кадры рабочего населения, потребности рабочей семьи более или менее полностью покрывались фабрично-заводским заработком. Но и здесь заработная плата не составляла всех ста процентов рабочего дохода. Только по группе рабочих одиночек фабрично-заводский зара боток являлся единственным или почти единственным источником существования.

Приведем справку о доле основного заработка в приходной части рабочего бюджета довоенного времени. В целях сравнения справка эта пополнена соответствующими данными за послевоенный период (См. табл. на стр. 58).

За исключением середских текстильщиков фабрично-заводский заработок в довоенных рабочих бюджетах составлял у семейных 95—98%, а у одиночек 99—100% всего приходного бюджета. Вполне понятно поэтому, что доходная часть рабочего бюджета меньше всего привлекала внимание довоенного исследователя. Поскольку доход рабочего почти совпадал с заработной платой, детальное его изучение не представляло особого интереса. Однако, таким отсутствием достаточного интереса к изучению строения рабочего бюджета, несомненно, вызывалась и неизбежность недоучета некоторых мелких поступлений. Как бы малы ни были эти поступления, они все же характеризуют определенное строение рабочего дохода.

По сравнению с довоенными показателями, последующая динамика относительных изменений основного заработка, в общей сумме приходного бюджета за послевоенный период времени, представляет самостоятельный интерес. Мы видим, как в Ленинграде и Москве, в обстановке так называемого военного коммунизма доля основного заработка в рабочем бюджете резко снизилась до 62—65%—у семейных рабочих и до 62—74%—у оди-

Основной заработок в довоенных рабочих бюджетах и его динамика за послевоенный период [1]).

Обследованные группы рабочих.	По материалам довоенных бюджетов.	В период военного коммунизма 1918—21 г.г.).	В начальный период новой экономич. политики.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Ноябрь-декабрь 1924 г.
Семейные.						
1. Ленинградские рабочие	95,0—95,5	62,0	67.3	77,3	83,3	85,5
2. Московские „	98,4	65,5	85,3	86,9	84,4	85,3
3. Бакинские „	97,7	—	—	82,5 [2])	—	—
4. Ив.-Вознесенские „	83,9	—	—	78,9.	76,6	68,1
5. Киевские „	94,5	—	—	80,6 [2])	72,4	—
Одиночки.						
1. Ленинградские рабочие	99,6—100	62,0	66,0	79,0	85,8	89,7
2. Московские „	100	74,0	87,5	90,4	88,6	85,9
3. Бакинские „	98,7	—	—	83,3 [2])	—	—
4. Ив.-Вознесенские „	—	—	—	70,2	88,7	—
5. Киевские „	96,6	—	—	83,1 [2])	84,9	—

ночек. А между тем это далеко еще не рекордные цифры. История бюджетных исследований этого времени знает у харьковских рабочих еще более низкие показатели (37,5%—у семейных и 45,8%—у одиночек). Воронежское исследование начала 1922 г. дало всего только 39,1%, а туркестанское обследование 1921 г. показало возможность снижения заработка даже до 20,5% общего дохода.

С осуществлением начал новой экономической политики начинается понемногу оздоровление бюджета рабочего. Значение основного, фабрично-заводского заработка, в приходной части неуклонно растет и последние бюджетные обследования обнаруживают значительное приближение к соотношениям довоенного времени. Эта близость станет еще более несомненной, если принять во внимание, что в цифры современных обследований необходимо внести некоторые поправки в связи с наличностью в бюджете одного месяца таких переходящих сумм, как займы и уплата долгов, заимствования из запасов и сбережений—статьи, которые в наших относительных цифрах довоенных бюджетов не фигурируют вовсе. За этими поправками есть все основания считать, что современное строение приходного бюджета весьма немногим отличается от довоенного.

Что мешает основному заработку в настоящее время занять подобающее место в общем доходе рабочего? С одной стороны здесь, очевидно, оказывает влияние еще относительно невысокий уровень современной заработной платы, которая при несомненном расширении и усложнении потребностей, даже при том или ином увеличении, далеко не всегда компенсирует рост этих потребностей. Но, с другой стороны, здесь сказываются и причины, вытекающие из пертурбаций, происшедших в самом составе рабочей семьи и в использовании ее наличных сил.

Современные социальные условия мало благоприятны для многосемейных рабочих, с большим количеством едоков. Избыток рабочей силы на рынке труда в свою очередь затрудняет полное использование и наличного рабочего состава. И то и другое, естественно, должно вызывать, во-первых, сравнительное уменьшение размеров рабочей семьи и, во-вторых, уменьшение процента работников, имеющих самостоятельный заработок. Что это действительно так и есть, показывают следующие данные, которые обнаруживаются из сопоставления материалов о семейном составе довоенных и современных бюджетных исследований.

---

[1]) Таблица в части послевоенных данных составлена на основании целого ряда опубликованных изданий.

[2]) Март 1923 г.

Группы обследованных рабочих.	По данным довоенных бюджетов.			По данным бюджетного обследования 1924 г.		
	Средний размер семьи.	Число лиц, имеющих самостоятельный заработок.	% зарабатывающих.	Средний размер семьи.	Число лиц, имеющих самостоятельный заработок.	% зарабатывающих.
1. Ленинградские рабочие . .	3,8	1,5	40	3,6	1,1	32
2. Московские текстильщики .	4,2	2,1	50	4,2	1,7	41
3. Ив.-Вознесенские „ . .	4,3	2,1	49	3,9	1,4	35
4. Киевские рабочие . . .	4,3	1,6	37	3,7	1,0	28

Для нас здесь менее существенными являются относительные показатели уменьшения размеров рабочих семей. Для доказательства этого положения данные бюджетных обследований, охватывающих сравнительно небольшое число рабочих, вообще представляются недостаточными. Мы отмечаем этот факт лишь постольку, поскольку он не противоречит обычным жизненным представлениям. Гораздо существеннее по своему значению другое обстоятельство, а именно, абсолютное и относительное уменьшение в рабочей семье числа лиц, имеющих самостоятельный заработок. Происходит ли это за счет избытка рабочей силы на рынке труда, или есть следствие известного раздробления рабочих семей путем выбытия из состава семей взрослого элемента, или вытекает, наконец, из каких-либо иных обстоятельств — для нас это опять-таки уже не так существенно. Социальный характер этих изменений и их влияние на степень использования производительных сил рабочей семьи в достаточной мере объясняет и те изменения в соотношении фабрично-заводского заработка к общей сумме дохода,—которые были отмечены выше.

Из прочих источников рабочего дохода в довоенное время наибольший интерес представляют приход от сдачи помещения, поступления от собственного хозяйства и, всегда неизбежные, «прочие поступления». Что касается побочных доходов, являющихся дополнительным приработком к основному заработку, то они, как общее правило, были весьма незначительны и в отдельных бюджетах не превышали 1—1$^1/_2$%, подымаясь до 2,3% лишь в бюджетах середских текстильщиков.

Содержание этих побочных доходов в отдельных случаях весьма различное. Так например, по данным бюджетов Шапошникова сюда входит доход от торговли, продажи ягод, поступления за воспитанников (менее 0,5 % всех поступлений). В середских бюджетах у помогающих членов семей по этой статье проходят суммы, полученные за шитье и дополнительные заработки на так называемых «заставках» (работа вместо другого) — не превышая и здесь 0,75% всех поступлений.

Наиболее крупную величину составляют поступления квартирной платы с комнатных и коечных жильцов, имевшие место в довоенных бюджетах. Поступления эти, вполне понятно, были только у семейных рабочих. В бюджетах одиночек эта статья дохода отмечена лишь у ремесленников г. Киева, где она составляла немного более 1% всех поступлений. Что же касается бюджетов семейных рабочих, то в них поступления от жильцов колебались от 0,2—0,8% (богородские текстильщики и бакинские нефтепромышленные рабочие) до 7,8% (текстильщики Середского района).

В трех из пяти обследованных районов по размеру поступления от жильцов выделялись наиболее всего — Киев (3,2% всех поступлений), Ленинград (3,3% — у текстильных рабочих и 4,2% — у всех других рабочих) и, как уже указано, Середа (7,8%).

В Ленинграде из 307 обследованных семей сдавали помещения—53, что составляет почти 17% сдающих семей. Соответствующий процент сдающих семей у ленинградских текстильных рабочих около 30 — при небольшом, однако, числе вообще обследованных

бюджетов (27 семей). В Киеве процент семей, сдававших помещения, достигал 25%, не считая семей, сдававших углы и койки, о которых исследователь лишь глухо отмечает, что «таких случаев немало». В Середе, из небольшого числа обследованных семей (18), одна треть сдавала помещения.

Поступления от жильцов, не превышая за год 20—40 рублей в среднем, на каждую сдающую семью давали от 60 до 120 рублей в год, т.-е. сумму, уже более или менее значительную.

В отношении к поступлениям от основного заработка они составляли от 12 до 28%, различаясь по отдельным районам следующим образом:

Поступления от жильцов в бюджетах семейных рабочих.

Группы обследованных рабочих.	На 1 семью в среднем за год в рублях.	На 1 сдающую семью.	В %% к сумме годового заработка.
1. Ленинградские рабочие	30,94	182	25,7
2. Ленинградские текстильщики .	18,78	63	11,5
3. Киевские рабочие	21,15	85	13,8
4. Середские текстильщики	40,23	122	28,1

Составляя в указанных бюджетных группах столь значительный процент поступлений по сравнению с основным заработком, эти суммы являлись таким образом существенным дополнением в приходном бюджете рабочего, облегчая его материальное положение и позволяя ему в известной мере улучшить далеко не блестящие жилищные условия.

(Окончание следует).

В. Овсянников.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОПРОСЫ ТРУДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТРУДА
С. С. С. Р.

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ОКТЯБРЬ
№ 10

1925 г.

Москва
Издательство НКТ „Вопросы Труда“

СОДЕРЖАНИЕ.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

ПО РЕСПУБЛИКАМ И ОБЛАСТЯМ СССР.

НА МЕСТАХ.

Довоенные бюджеты русских рабочих.

(Окончание[1]).

4. Расходная часть бюджетов довоенного времени.

Выяснение размеров и строения расходного бюджета в целях изучения потребностей рабочей семьи и степени их удовлетворения составляло основную задачу довоенных бюджетных исследований. Неудивительно поэтому, что этой части рабочего бюджета уделялось внимание несравненно большее, нежели области изучения рабочего дохода. При всем разнообразии методов исследования и разработки бюджетных материалов довоенные исследования в части изучения расходного бюджета дают поэтому и наиболее полные и в известной мере наиболее сопоставимые результаты. Совершенное отсутствие учета отдельных статей расхода встречается довольно редко и отчасти может быть восполнено указаниями, нередко имеющимися в текстовых описаниях. Лишь в наименее совершенных обследованиях, проводившихся методом добровольной бюджетной анкеты, встречаются некоторые пробелы в учете отдельных статей расхода. Но и эти пропуски все же не имеют сколько-нибудь существенного значения, так как действительную общую сумму расхода они навряд ли преуменьшают. Недоучет в этих случаях компенсируется психологически вполне объяснимым преувеличением расходов в других случаях. Строение же расходного бюджета они могут видоизменить в весьма небольшой степени.

Помимо изучения средних величин, бюджетная практика первых исследований уделяла большое внимание выяснению различного рода зависимостей, влиявших на те или иные размеры и строение расходного бюджета. В этом отношении современные исследования дают несравненно меньше. У довоенных исследователей встречаются группировки по целому ряду признаков — по группам различной экономической обеспеченности, по силе связи с деревней, по признаку жилищных условий, по размерам семьи, по национальностям и даже по профессиям. Все они представляют несомненный интерес, но каких-либо общих исчерпывающих выводов на основании их делать почти не приходится. Это все же скорее методологические поиски, нежели материал для общих суждений и выводов. На этих специальных группировках за недостатком места нам, к сожалению, не придется останавливаться. Перейдем к анализу отдельных статей довоенного расходного бюджета.

а) Расходы на жилище.

В состав общих расходов на жилище нами включены: расход на наем помещения, затраты на отопление и освещение и приобретение хозяйственных вещей. Необходимость объединения хотя бы двух первых статей расходов, связанных с жилищем, вызывается тем, что далеко не во всех исследованиях расходы эти разделены. Но даже и там, где такое разделение входило в задачу исследования, оно не во всех случаях могло быть проведено. В целях наибольшей обозримости материала, к расходам на жилище нами условно отнесены также затраты на покупку вещей и принадлежностей хозяйственного обихода. Хотя эти расходы только в известной части связаны с расходами на жилище, тем не менее,

[1]) См. «Вопросы Труда» № 9.

при сравнительно небольшом значении в общей сумме расхода, включение этих затрат в группу расходов на жилище особых сомнений не вызывает.

Прежде чем привести соответствующие цифры расхода на жилище в довоенных рабочих бюджетах, необходимо, хотя бы в самых кратких чертах, остановиться на одной статье дохода, которая позволяла отдельным рабочим семьям в известных случаях уменьшать расходы на жилище, это — поступления от жильцов.

Выше мы уже приводили цифровые данные как о степени распространенности сдачи жилых помещений в рабочих семьях, так и о значении этого рода поступлений в составе общего приходного бюджета. Небезынтересно сопоставить эти поступления с общей суммой затрат на наем помещения и привести, хотя бы и весьма неполные, расчеты тех экономических преимуществ, которые давала в довоенное время сдача жилых помещений. По необходимости здесь приходится однако ограничиваться лишь отдельными отрывочными данными.

По первому вопросу — какую долю валовых расходов на жилище составляет собственная затрата, за вычетом поступлений комнатной и коечной платы от жильцов — материалы так или иначе имеются во всех бюджетах. Соответствующие пересчеты, сделанные на основании табличных материалов и отдельных текстовых замечаний, позволяют привести следующее сопоставление в интересующем нас вопросе:

В среднем на семью.

Группы семейных бюджетов.	Общая сумма годовых расходов на наем помещения, отопление и освещение.	В т. ч. сумма, полученная от жильцов.	% расходов, компенсируемых жильцами.
Ленинградские рабочие . .	175 р.	31 р.	17,7
Ленинград. текстильщики	82 »	19 »	23,2
Богородские текстильщики	57 »	1 »	1,8
Бакинские рабочие . . .	148 »	6,5 »	4,4
Середские текстильщики .	65 »	40 »	61,5
Киевские рабочие	169 »	21 »	12,4

В таких бюджетах, как богородские и бакинские, квартирная плата покрывает совершенно ничтожный процент жилищных расходов; поступления квартирной платы в других районах нередко доходят до 17—23 и даже 62% (середские бюджеты).

Снимая квартиру или комнату и отдавая в наем часть помещения, рабочая семья имела возможность выкроить в свое распоряжение относительно большее помещение, нежели в тех случаях, когда снималась часть комнаты или угол. Она увеличивала таким образом собственную площадь, выгадывая при этом и на расходах. Насколько сильно такое стремление улучшить свое жилищное положение при малейшей к тому возможности — показывают все имеющиеся данные о затратах и размерах занимаемого помещения в группах семей с возрастающей суммой дохода.

Провинциальные бюджеты, характеризующиеся нередко наличностью собственных жилых построек, показывают к тому же, что соответствующее помещение может нередко стать даже объектом самоокупаемости. Так, по шести бюджетам середских текстильщиков, из которых две семьи снимают квартиры и пускают постояльцев, а четыре других являются домовладельцами и также сдают часть помещения, соотношение расходов и доходов за год следующее:

расход на жилище — включая ремонт, аренду и проч.	678 р.	16 к.
доход от постояльцев	724 »	10 »
доход больше расхода на	45 »	94 »

В среднем на семью доходы превышают соответствующий расход на 7 р. 66 к., т. е. эти семьи не только ничего не расходовали на жилище, но имели еще кроме того, хотя и незначительный, дополнительный источник дохода.

Расход на жилище в различных районах, естественно, был различен, не только по относительной доле расхода, но и по своим абсолютным размерам. Расход на наем помещения, на отопление и освещение по данным отдельных исследований был таков:

Расходы на квартиру, отопление и освещение—в среднем на 1 бюджет и на душу.

	Обследованные группы.	Расход в среднем за месяц—у семейных. На 1 бюджет.	Расход в среднем за месяц—у семейных. На душу	Расход в среднем на 1 бюджет у одиночек.
1.	Ленинградск. рабочие. .	11,98	3,17	5,09
2.	Ленинградск. текстильщ.	6,06	1,32	2,36
3.	Богородские текстильщ.	4,72	1,12	0,55
4.	Бакинские рабочие . .	11,79	3,08	3,16
5.	Середские текстильщ. .	2,05	0,47	—
6.	Киевские рабочие. . .	11,33	2,89	5,27

Даже имея в виду отмеченные ранее особенности состава обследованных, нетрудно усмотреть довольно резкие различия в расходах на жилище по отдельным районам. Наиболее дорогими из них можно считать Ленинград и Баку. Столь же значительный расход у киевских рабочих, по всей вероятности, является следствием нетипичного состава обследованных, значительно превышающих средний уровень фабрично-заводских рабочих. В том же Ленинграде текстильщики расходовали значительно меньше, чем рабочие, обследованные Прокоповичем — отчасти и здесь сказывается более квалифицированный состав анкетного обследования. Наименьшие размеры расходов на жилище у провинциальных текстильщиков — богородских и середских, где они в среднем за месяц не превышают 5 рублей на семейный бюджет, а у одиноких текстильщиков Московской губернии — в условиях казарменного типа помещений — едва превышают 50 коп. в месяц на человека.

Столь незначительные расходы, из которых добрая доля падает на отопление и освещение, показывают, насколько скромно удовлетворялась самая потребность в жилище. И все обследования действительно отмечают крайнюю недостаточность и вынужденную ограниченность в удовлетворении этой основной потребности. Преобладание таких видов, как наем коек и углов среди одиночек и углов и полукомнат — у семейных, а среди снимающих квартиры—главным образом квартиры в одну комнату—отмечают все бюджетные исследования довоенного времени. О сколько-нибудь нормальном удовлетворении потребности в жилище для преобладающей рабочей массы не приходилось и думать.

б) Расходы на питание.

Эта статья в довоенных бюджетах составляла главнейшую часть расходов рабочей семьи, колеблясь от 47 до 57% у семейных и от 33 до 46% — у одиноких рабочих. Считая эти отношения более или менее нормальными, небезынтересно привести сравнительные цифры изменения процента расхода на пищу за последние годы. Ограничимся только семейными бюджетами.

Изменение процента расхода на пищу у семейных рабочих по сравнению с довоенными данными.

	Районы.	По данным довоенных исследований.	В период военного коммунизма.	В начальный период новой эк. полит.	Декабрь 1922 года.	Ноябрь 1923 года.	Ноябрь 1924 года.
1.	Ленинград	48,7—53,9	71,3	63,2	40,3	44,5	47,1
2.	Москва	57,3	72,5	65,7	43,1	43,6	44,2
3.	Баку	45,5	—	—	49,0	—	—
4.	Ив.-Вознесенск . . .	47,3	—	—	42,5	41,8	47,3
5.	Киев	47,1	—	—	51,2	43,4	49,9

Хотя это сравнение является методологически и не вполне правильным [1]), тем не менее, для целей выявления динамики внутри-бюджетных изменений оно дает многое, представляя собою яркую и отчетливую иллюстрацию того значения, которое имели расходы на питание в бюджете рабочей семьи еще так недавно. В исключительно трудных материальных условиях 1918—1921 г.г. почти все наличные ресурсы рабочей семьи шли на удовлетворение наиболее настоятельной потребности в питании. Почти три четверти всех расходов в этих «голодных» бюджетах составляли расходы на питание. Лишь с момента осуществления начал новой экономической политики это столь ненормальное положение понемногу начинает изживаться.

Обращает на себя внимание относительное увеличение расходов на питание в последнем обследовании сравнительно с 1923 г. и пониженный расход на пищу при сопоставлении с довоенными данными. Само собою разумеется, что эта таблица далеко не обозначает еще уменьшения или увеличения самих расходов на пищу, а эти последние в свою очередь, не могут еще характеризовать самого пищевого потребления. Размеры потребления измеряются количеством потребленных продуктов, а стоимость питания зависит также и от того или иного уровня цен.

Не ставя себе задачей дать сколько-нибудь исчерпывающую сравнительную характеристику расходов и размеров питания в довоенное время и сейчас — приведем некоторые цифры, сопоставимые с наиболее типичными данными современных обследований бюджетов рабочих. В целях наибольшей сопоставимости все эти сведения даютс ниже из расчета душевого потребления.

Абсолютные размеры расхода на пищу в довоенное время в отдельных районах как это и следовало ожидать, были различные. Еще большие различия, как это мы наблюдаем и в современных бюджетах — в отдельных бюджетных группах: расходы н пищу одиноких, как общее правило, превышают соответствующие расходы семейных

Среднемесячный расход на пищу в довоенное время — из расчета душевого потребления — в рублях.

Группы рабочих.	Ленинград, все рабочие.	Ленинград, текстильщики.	Богородск. бюджеты.	Бакинск. бюджеты.	Средские бюджеты.	Киевские бюджеты.
Семейные.	8,05	5,60	4,26	7,37	3,82	6,10
Одиночки	13,87	9,56	6,96	9,79	—	14,87
То же в %% к расходу семейных, принятых за 100	172	171	163	133	—	243

Значительно различаясь по отдельным районам, расходы на питание определялись, разумеется, не одним лишь уровнем цен в той или иной местности, но также и составом обследованных и качественным составом самого потребления. Нам здесь достаточно отметить наличность этих различий в стоимости потребления по отдельным районам и различия, которые наблюдаются при сопоставлениях расходов на пищу у семейных и одиноких рабочих.

Если даже не считать резко выделяющиеся соотношения у киевских рабочих, где расходы одиночек, судя по данным бюджетного исследования, превышают соответствующие расходы семейных рабочих более, чем в два раза — общее соотношение в расходах одиноких колеблется в пределах 133—172 проц. затрат семейного рабочего. Не имея возможности привести более точные исчисления расходов на взрослого едока, ограничимся этими сопоставлениями, имея в виду, что состав рабочей семьи включает в себе значительно меньшее количество полных единиц (взрослых едоков), а с другой стороны, и то

[1]) Данные по Москве и Ив.-Вознесенску в довоенных основаниях относятся к провинциальным бюджетам в то время, как на последующие даты сведения даются по губернским городам. Цифры относительных расходов на пищу по Баку и Киеву, помещенные в графе декабрьского обследования, в действительности относятся к началу 1923 г.

обстоятельство, что известная часть расходов на пищу у одиноких рабочих целиком ложится на расходы по пищевому потреблению, тогда как у семейных рабочих часть этих расходов распределяется по другим статьям расхода, напр., расход на топливо, идущее на варку пищи, стоимость услуг по приготовлению пищи и т. п. Наиболее показательным сравнением размеров пищевого потребления в довоенное время и сейчас было бы сопоставление потребления отдельных продуктов питания. Довоенная русская литература, особенно в области так называемого артельного харчевания, дает достаточные к этому возможности, но, к сожалению, не в части бюджетных исследований. Эти последние по большей части ограничивались всего лишь измерением общей суммы расходов на питание, да и то не всегда точно. Данные о составе пищевого потребления имеются лишь в богородских, середских бюджетах и в бакинском исследовании А. М. Стопани.

Для того, чтобы выяснить состав пищевого потребления по довоенным данным, приведем сопоставление по первым двум из них, так как от сравнения по бакинским бюджетам приходится отказаться за неимением бюджетных данных 1924 г.

Месячный душевой размер потребления некоторых главнейших продуктов по довоенным и современным данным.

	Наименование продуктов.	Московские текстильщ.		Ив.-Вознес. текстильщ.	
		По довоен. бюджетам.	В 1924 г.	По довоенным бюджетам.	В 1924 г.
	а) продукты раст. происх.:				
1.	Ржаная мука и хлеб	27,89	17,31	20,34	25,88
2.	Пшеничная мука и хлеб	8,12	23,51	13,08	11,65
3.	Крупа всякая	6,36	6,05	1,78	6,22
4.	Картофель	17,57	35,38	13,67	25,76
5.	Масло постное	2,04	1,52	1,04	1,35
6.	Сахар	?	2,56	2,45	1,74
	б) продукты животн. происх.				
7.	Мясо и мясные продукты	2,58	6,52	3,18	6,84
8.	Рыба и рыбные продукты	0,42	0,79	1,10	0,49
9.	Молоко и молочн. продукты	10,34	4,30	7,23	6,78
10.	Яйца	0,08	0,16	0,72	0,04

При сравнении с довоенными данными, для 1924 г. по Московской губ. взяты текстильщики Богородского и Орехово-Зуевского района, сравнение середских текстильщиков проводится с ив.-вознесенскими рабочими, так как в Середе последним обследованием учтено всего лишь пять бюджетов.

Даже эти столь отрывочные данные показывают, насколько неудовлетворительно— как в количественном, так и в качественном отношении — восполнялась в довоенное время потребность в питании. Современные условия отнюдь нельзя признать излишне благоприятными в этом отношении. Однако, и в этих условиях питание рабочего стоит значительно выше по качеству, превышая довоенные нормы потребления во многих случаях и количественно.

в) Расходы на одежду и обувь.

Расходы русских рабочих в довоенное время на одежду, белье и обувь по отдельным бюджетным исследованиям показывают наиболее резко выражающиеся особенности. Они выявляются не только в различных абсолютных размерах расхода по этому виду потребностей, но и в относительной величине этих расходов. Достаточно указать, что средний размер расходов по материалам отдельных бюджетных исследований колеблется в пределах: у семейных 38—105 рублей в год, у одиночек 20—60 руб. в год. Не менее резкие различия наблюдаются и в относительных размерах расхода: 10,1—25,1%— у семейных и 9,0—14,7%—у одиночек. Столь значительные колебания проистекают, разумеется, не от одного лишь различного состава обследованных и различной степени удовлетворения в предметах одежды и обуви. Несомненное влияние оказывают здесь и различия в методах исследования. Выше отмечалось уже что све-

дения о годовых расходах на одежду и обувь отдельными исследователями получались различным образом. Так, Давидович в своих текстильных бюджетах определял среднюю годичную изнашиваемость, Прокопович и Наумов — выясняли приблизительные средние суммы годового расхода, при чем второй из них выяснял расходы за определенный (1912) год, тогда как первый в своей бюджетной анкете ограничивался вообще средним годовым расходом. Лишь бюджеты Шапошникова, Стопани и середские дают более или менее достоверные расходы за отчетный год. Но и здесь, при небольшом числе хотя бы середских бюджетов, нельзя не считаться с возможностью получения более или менее случайных и, следовательно, нетипичных цифр расхода.

Таким образом, сведения о расходах на одежду и обувь по довоенным бюджетным данным приходится считать всего лишь ориентировочными сведениями, не более.

Следующая справка дает представление об абсолютных и относительных размерах потребления по отдельным бюджетным источникам.

Среднемесячный расход на одежду и обувь у семейных и одиноких рабочих в рублях и в %% к общей сумме расхода.

Группы рабочих.	Ленингр. рабочие.	Ленингр. текстильщ.	Богородск. текст.	Бакинск. рабочие.	Середск. текст.	Киевские рабочие.
В среднем на душу:						
а) семейные . . .	2,01	1,59	0,75	2,21	2,03	1,72
б) одиночки . . .	5,12	2,62	1,70	3,60	—	4,77
В %% к общ. итогу						
а) семейные . . .	12,2	15,2	10,1	13,7	25,1	13,3
б) одиночки. . .	13,8	10,6	9 0	12,2	—	14,7

Анализируя конкретные материалы, характеризующие степень удовлетворения потребности в одежде и обуви, Давидович приводит соответствующие иллюстрации бедственного, почти нищенского положения ленинградских текстильщиков в отношении удовлетворения этой столь существенно-важной потребности. А душевой расход у ленинградских текстилей составлял все же немного более полутора рублей в месяц. Насколько же ничтожными, даже и при соответствующих поправках в уровне цен, следует признать расходы по этой статье подмосковных рабочих, которые тратили на душу в среднем всего лишь 75 коп. в месяц. Даже такие «аристократы» в рабочей среде, как середские текстильщики, которые четверть всех своих расходов тратят на одежду и обувь, расходуют на душу в среднем всего лишь два рубля в месяц. Несколько лучше положение одиночек, но и оно далеко не блестящее.

Типичным расходом рабочих на одежду и обувь по этим данным можно считать в среднем 12—15% общей суммы расхода как для семейных, так и для одиночек. Выделяются расходы середских рабочих, но они все же менее всего могут служить показателем относительно высокого уровня благосостояния рабочих этого района. Судя по данным бюджетного обследования, удовлетворение прочих, не менее существенных потребностей — в жилище, отчасти в питании — стоит на столь низком уровне, что только этим и можно объяснить столь большую долю расходов, падающую на одежду по этому району.

Из отдельных составных частей расходов рабочие в довоенное время главную долю расходовали на одежду, затем идет обувь и, наконец, расходы на белье. Распределение общей суммы расходов по отдельным видам дает примерно следующая табличка (средняя арифметическая из всех районов).

Статьи расхода.	Семейные рабочие.	Одиночки.
Одежда	55,9	56,6
Белье	18,2	18,6
Обувь	25,9	24,8

г) Расходы культурно-общественного характера.

К этой группе расходов относятся так называемые культурно-просветительные расходы и расходы общественно-политические. В довоенных бюджетах русских рабочих обе эти статьи расхода занимали весьма скромное место. Относительная доля обще-культурных расходов в отдельных семейных бюджетах составляла от 0,5 до 0,6% (богородские и середские текстильщики) до 4,0—4,5% всех расходов (киевские и ленингр.). Расходы одиноких рабочих были несколько выше.

Для нас однако представляют наибольший интерес не только общие размеры, но и состав расходов культурного порядка. Какая область общественной культуры в наибольшей мере интересовала довоенного рабочего или, вернее сказать, в каких отношениях она была наиболее всего ему доступна? Ответ на этот вопрос дают цифры распределения по отдельным статьям расходов культурно-общественного значения.

Суммы годовых затрат на культурные цели на душу в среднем по данным довоенных исследований рабочих бюджетов (в рублях и копейках).

Статьи расхода.	Семейные рабочие.						Одинокие рабочие.				
	Ленинградские рабочие.	Ленинградские текстильщики.	Богородские текстильщики.	Бакинские рабочие.	Середские текстильщики.	Киевские рабочие.	Ленинградские рабочие.	Ленинградские текстильщики.	Богородские текстильщики.	Бакинские раб.	Киевские рабочие.
Культ.-просветит. расходы:											
а) книги, газеты, журналы	2,43	1,04	0,41	1,24	0,16	1,56	7,06	3,97	1,46	0,84	4,99
б) лекции, курсы и самообразов.	0,48	0,17	—	0,04	—	—	1,66	0,03	—	0,09	—
в) обучение детей и учебные пособия	0,99	0,08	—	2,05	—	2,14	—	—	—	0,04	—
г) различные зрелища и развлечения	1,82	0,20	0,04	1,25	0,19	1,70	8,68	1,09	0,67	1,26	8,07
д) прочие расходы	0,80	0,16	—	0,90	0,22	—	3,20	—	—	0,73	—
а-д) Всего культ.-просветит.	6,52	1,65	0,45	5,48	0,57	5,40	20,60	5,09	2,07	2,96	13,06
Обществ.-политич. расходы:											
а) взносы в профсоюз	} 2,40 (а—б)	0,33	—	0,18	—	—	} 7,25 (а—б)	2,28	—	0,17	—
б) кассы взаимопомощи и поддержка безработных		0,49	—	0,35	—	0,73		1,33	—	0,91	2,22
в) прочие расходы	—	0,03	—	0,39	—	—	—	—	—	0,35	—
а-в) Итого обществ.-политич.	2,40	0,85	—	0,92	—	0,73	7,25	3,61	—	1,43	2,22
Всего культ.-общ расходов за год	8,92	2,50	0,45	6,40	0,57	6,13	27,85	8,70	2,07	4,39	15,28
То же в среднем за месяц	0,74	0,21	0,02	0,53	0,04	0,51	2,32	0,73	0,14	0,37	1,27
В %% к общей сумме расходов.	4,5	2,0	0,5	3,3	0,6	4,0	6,2	2,9	0,9	1,2	3,9

Наибольшие размеры расходов на культурно-общественные цели проходят по бюджетам, собранным Прокоповичем и Наумовым, т.-е. как раз по исследованиям, проводившимся наименее совершенным, анкетным способом. Это обстоятельство обязывает нас отнестись с некоторой осторожностью к результатам этих обследований, тем более, что почти одновременно проводившееся в Ленинграде обследование бюджетов текстильных рабочих дает значительно меньшие в количественном отношении результаты. Расходы текстильщиков по данным бюджетов Давидовича меньше в 2—3 раза — в относительном значении, а в абсолютных величинах ниже в 3—4 раза. Хотя в известной мере эти расхождения объясняются более низким *экономическим уровнем жизни* текстильных рабочих, но, несомненно, здесь оказало влияние и применение метода анонимной анкеты,

при котором возможны подчас даже бессознательные преувеличения отдельных статей расхода, в особенности таких, как культурно-общественные, поскольку расходы этого порядка, в представлении даже наиболее отсталой рабочей семьи, являются приукрашением окружающей действительности.

Однако, при всем разнообразии приведенных данных—одно является несомненным: расходы культурно-общественного порядка в рабочем бюджете довоенного времени показывают весьма слабое удовлетворение соответствующих потребностей. За исключением ленинградских бюджетов Прокоповича и киевских бюджетов Наумова — которые в известной мере несомненно преувеличены — в остальных бюджетах соответствующие годовые расходы в среднем на душу не превышают 6 р. 50 к. — у семейных рабочих и 4 р. 40 к.—у одиночек (бакинские бюджеты). А расходы в семьях богородских и середских текстильщиков спускаются до 50—60 коп. в год, или 2—4 копейки на душу в месяц!

Значение и этих, весьма скромных по размерам, культурно-общественных расходов, становится еще более относительным, если всмотреться—из чего состоят эти расходы. С точки зрения интересов социально осознающего себя класса, разумеется, далеко не равноценно—приобретает ли рабочий на данную сумму денег—книги, газеты, внесет ли их в профессиональный союз или израсходует их на цирк, балаган и вообще всякого рода развлечения. Здесь, конечно, очень трудно провести грань между расходами, характеризующими нарастание пролетарской культуры и затратами, которые не могут обозначать ничего другого, как лишь способ убить время. Затраты на всякого рода развлечения и зрелища, конечно, менее всего могут считаться минусом в культурно-общественной жизни, но если эти расходы нередко выражают почти единственный способ проявления и удовлетворения потребностей культурно-общественного порядка — как мы это видим в цифрах довоенных рабочих бюджетов — то это с несомненностью свидетельствует о том, что культурно-общественная жизнь рабочего в прежнее время была крайне неразвита и узко-ограничена.

Насколько изменилось положение в области удовлетворения культурно-общественных потребностей в настоящее время по сравнению с довоенным уровнем? Приведем соответствующее сравнение, ограничиваясь лишь абсолютными цифрами среднего душевого расхода.

Среднемесячные размеры расхода на душу на культурно-общественные цели в довоенных и современных бюджетах.

(В золотых и в червонных копейках.)

Районы.	Семейные рабочие.		Одиночки.	
	Довоенные бюджеты.	Современные бюджеты.	Довоенные бюджеты.	Современные бюджеты.
Ленинград	74-21	1,79	2,33 72	5,48
Москва	4	1,51	17	6,08
Ив.-Вознесенск	5	66	—	2,11
Киев	51	75	1.27	3,04

При сравнительной оценке этих данных необходимо иметь в виду, что расходы на культ-.общественные цели в настоящее время отнюдь еще не выражают собою *полное* фактическое удовлетворение соответствующих потребностей. Целый ряд запросов культурно-общественного порядка в настоящее время нередко удовлетворяется совершенно бесплатно и, следовательно, при сравнении мы имеем здесь фактическое преуменьшение по сравнению с довоенным временем. По этой же причине мы не считали необходимым делать те или иные условные пересчеты ценностного порядка — в современных бюджетах представлены расходы в существующей червонной валюте.

При этих условиях становится особенно заметным различие в расходах на культурно-общественные цели прежде и теперь. Даже там, где довоенные исследования отмечали сравнительно большие затраты — обследование Прокоповича по Ленинграду, обследование Наумова по Киеву — современные бюджетные исследования показывают несомнен-

ное преобладание в этой части расхода. Даже при всех возможных индексных поправках расход современного среднего рабочего остается выше расхода довоенного квалифицированного работника. Данные в отношении других сравниваемых районов не требуют пояснений. Они сами говорят за себя.

д) Расходы на религию, наркотики и азартные игры.

Как мы видели выше, духовная культура прошлого являлась отнюдь не частой гостьей в рабочих кварталах. Это обстоятельство приобретает еще больший интерес по сравнению с теми затратами, какие производились рабочими на удовлетворение таких потребностей, как религия, наркотики и азартные игры.

Сравнительные данные о среднемесячном расходе на 1 бюджет на потребности положительной и отрицательной культуры.

Группы рабочих.	Расход на культурно-общ. цели.	Расход на религию.	Расход на табак и алкоголь.	Расход на азартные игры и лотереи.	Сумма расхода по трем последним статьям.	То же в % % к расход. на культ.-общ. цели, принятым за единицу.
Семейные рабочие.						
1. Ленинградские рабочие	2,80	0,17	3,14	0,20	3,51	1,25
2. , текстильщики	0,99	0,47	1,74	0,30	2,51	2,54
3. Богородские »	0,15	0,26	1,30	—	1,56	1,04
4. Бакинские рабочие	2,04	0,19	3,39	0,10	3.68	1,84
5. Середские тектильщики	0,21	0,66	2,98	0,06	3,70	17,62
6. Киевские рабочие	1,18	0,10	2,06	—	2,16	1,83
Одиночки.						
1. Ленинградские рабочие	2,33	0,07	3,00	0,79	3,86	1,66
2. » текстильщ.	0,72	0,03	2,78	0,27	3,08	4,28
3. Бородские »	0,17	0,05	0,79	—	0,84	4,94
4. Бакинские рабочие	0,36	0,20	1,27	0,08	1,55	4,36
5. Киевские »	1,27	0,07	2,00	—	2,07	1,63

Если в крупнейших пролетарских центрах (Ленинград, Баку) расход на религию в рабочей среде вообще был ничтожен, то в таких провинциальных районах, как Богородский уезд Московской губернии, Середской район ныне Ив.-Вознесенск. губ., на одни религиозные цели рабочие расходовали много больше, чем на все культурно-общественные потребности, взятые вместе.

Но в расходах на возбудители даже промышленные центры не дают исключений. Все довоенные исследования констатируют в этом отношении превышение соответствующей статьи расхода. В особенности выделяются ленинградские текстильщики, где расход на табак и алкоголь превышает расходы культурного порядка у семейных почти вдвое, а у одиночек даже вчетверо. А ведь в число обследованных текстильщиков попали более или менее передовые рабочие, по своему развитию стоящие головой выше средней массы!

Очень значительны расходы на возбудители у текстильщиков Середского и Богородского районов. И те и другие, при ничтожно-малых затратах на культурные цели, расходовали значительно превышающие (в 5—10 раз) суммы на наркотики. Бакинские семейные рабочие дают примерно те же соотношения, что и рабочие, обследованные в Ленинграде Прокоповичем. Показатели в отношении Киевских рабочих несколько выделяются благодаря своеобразному составу обследованных.

Последняя колонка приведенной выше таблички дает, наглядное и без пояснений, сравнение расходов на культурные потребности и их отрицательные замены в довоенное время. Их удовлетворение по сравнению с расходами на религию, наркотики и всякого рода иные возбудители может быть признано более, чем скромным, а в некоторых случаях даже совершенно ничтожным (богородские, середские бюджеты).

Нам нет необходимости сколько-нибудь подробно останавливаться на сравнительных данных настоящего времени. Уже из приведенных ранее цифр увеличения расходов на цели культурно-общественного порядка должно быть ясно, что соотношения эти совершенно изменились. Приведем в этом случае достаточно убедительную иллюстрацию.

Соотношения в расходах на всякого рода возбудители и на культурно общественные цели в довоенных и современных бюджетах (культ. расходы приняты за единицу).

Районы.	Семейные.		Одиночки.	
	В довоенных бюджетах.	В современ. бюджетах.	В довоенных бюджетах.	В современ. бюджетах.
Ленинград	1,25—2,54	0,45	1,66—4,28	0,62
Москва	1,04	0,40	4,94	0,49
Баку	1,84	1,37[1]	4,36	1,70[1]
Ив.-Вознесенск	17,62	0,40	—	0,27
Киев	1,83	0,37	1,63	0,29

е) Разные другие расходы в бюджете рабочего.

Из остальных потребностей относительно наиболее крупные расходы вызывали гигиена и лечение, а из разных более или менее случайных расходов — поездки, экстренные расходы, налоги, наем прислуги и т. п. и, наконец, расходы, связанные с посылкой в деревню. Последние встречаются по большей части только у одиночек, но составляют нередко весьма значительную часть бюджета. В частности, в довоенных бюджетах одиночек отсыл в деревню составлял:

У ленинградских рабочих	10,9%
» ленинградских текстильщиков	18,1%
» богородских текстильщиков	39,0%
» бакинских рабочих	26,4%
» киевских рабочих	3,0%

Колеблясь в пределах 10—40% расходного бюджета, эта статья почти отсутствует только у киевских ремесленников, что, несомненно, объясняется своеобразным социальным составом обследованной группы.

Расход на гигиену и лечение занимал незначительное место в довоенном расходном бюджете рабочего и в общем дает немного больше того, что расходовалось на культурно-общественные цели, т.-е. примерно те же 4—5%. Значительно меньше в этом отношении расходовали текстильщики — богородские и середские. Исключением являются ленинградские текстильщики.

Из так называемых «прочих расходов» выделяются, главным образом, расходы по уплате налогов и всякого рода «чрезвычайные расходы» — роды, крестины, похороны. В общем все эти прочие расходы отнимали в рабочем бюджете от 2 до 5% (см. таблицы в приложении).

ж) Займы, уплата долга и сбережения.

Нам остается отметить еще одну сторону хозяйства рабочей семьи — это вопрос о займах и сбережениях, которые и в современных условиях имеют нередко столь существенное значение в виде так называемого рабочего кредита, касс взаимопомощи и индивидуального кредита у частных лиц. К сожалению, далеко не все довоенные исследователи рабочего бюджета касались этой стороны вопроса. Займы и сбережения, столь

[1]) март 1923 г.

тесно связанные с вопросом изучения построения бюджетного баланса, естественно, представляли большие трудности в условиях недостаточно проработанных еще приемов бюджетной статистики. Поэтому в вопросе о займах и сбережениях, а равно и о таком источнике покрытия бюджетного дефицита, как расход прошлых сбережений, мы принуждены по преимуществу основываться только на материалах двух исследований довоенного времени — на бакинских бюджетах тов. Стопани и на бюджетах середских текстильщиков, где этот вопрос выясняется наиболее подробно. В отношении уплаты долга материал дают также богородские бюджеты. Займы и уплата долга по этим трем обследованиям представляли следующее:

Бюджеты.	Бюджеты семейных		Бюджеты одиночек.	
	В среднем на 1 бюджет.	В %% к приходу (займы) и расходу (уплата долга)	В среднем на 1 бюджет.	В %% к приходу (займы) и расходу (уплата долга).
1. Бакинские:				
а) займы	18,08	2,31	10,71	2,96
б) уплата долга	4,40	0,54	2,51	0,71
2. Богородские:				
а) займы	—	—	—	—
б) уплата долга	11,32	3,00	1,09	0,5
3. Середские:				
а) займы	2,27	0,44	—	—
б) уплата долга	11,33	2,65	—	—

В материалах богородских бюджетов по статье «займов» нет данных; что же касается «уплаты долга», то, по указанию исследователя, эти суммы составляются из долга в лавки за харчи, за постройку домов, на уплату недоимок, на свадьбы и похороны. Таким образом довольно большие суммы, проходящие по этой статье расхода, в сущности, являются нераспределенным расходом, что видно и из того, что некоторые из этих расходов (свадьбы, похороны) вообще отсутствуют в составе расходного бюджета. Программа бакинского обследования предусматривала уплату старых долгов, сделанных более года назад и наличность долга — бюджетного года и прежних лет — к моменту обследования. Таким образом, вообще говоря, в отношении займов бюджетного года здесь имеется известное преувеличение.

Наиболее достоверными являются данные середских бюджетов, которые показывают, однако, значительное преобладание уплаты долга над займами, что вполне естественно при наличии значительных остатков прихода по этим бюджетам, но вряд ли может считаться типичным вообще для рабочих бюджетов.

Дополнительным источником покрытия дефицита в довоенных бюджетах являлись заимствования из сбережений прежних лет. Соответствующие данные имеются только в материалах бакинских и середских бюджетов. Исследователь богородских бюджетов И. М. Шапошников не учитывает их вовсе, отмечая почти полное их отсутствие в бюджетах рабочих обследованной фабрики. В середских и бакинских бюджетах они колеблются в пределах 0,6—1,2% общей суммы поступлений.

з) *Расходный бюджет в целом.*

Наш обзор был бы не полон без попытки дать обобщающую сводку данных об удовлетворении различных потребностей в довоенном бюджете рабочего. Суммируя некоторые из них в более общие группы, мы можем дать следующую таблицу распределения расходов на отдельные виды потребностей, как они отразились в результатах отдельных исследований. Более детальный состав этих расходов, а равно и данные об абсолютных величинах расходов — приведены в специальных приложениях к настоящему очерку.

Строение расходной части рабочего бюджета в довоенное время (в %% к общей сумме расходов).

Потребности.	Семейные рабочие.						Одиночки.				
	Ленинградские рабочие.	Ленинградские текстильщики	Богородские текстильщики.	Бакинские рабочие.	Середские текстильщики.	Киевские рабочие.	Ленинградские рабочие.	Ленинградские текстильщики.	Богородские текстильщики.	Бакинские рабочие.	Киевские рабочие.
1. Жилище	20,7	15.0	15,2	21.2	9,7	24,4	14,7	10.1	2.9	11,8	16,8
2. Питание	48,7	53,9	57,3	45,5	47,3	47,1	37,3	38,8	36,9	33,3	45,8
3. Одежда и обувь	12,2	15,2	10,1	13,7	25,1	13,3	13,8	10,6	9,0	12,2	14,7
4. Наркотики	5,0	3,6	4,1	5,5	8,5	3,7	8,1	11,3	4,2	4,3	6,2
5. Культ.-общ. потребности	5,5	2,0	0,5	3,3	0,6	4,0	6,2	2,9	0,9	1,2	3,9
6. Помощь родным.	2,2	1,0	2,1	3,0	1,2	0,3	10,9	18,1	39,0	26,4	3,0
7. Прочие потребности	5,7	9,3	10,7	7,8	7,6	6,6	9,0	8,2	7,1	10,8	9,6

Относительно наибольшей правильностью в общей сумме расхода отличается преобладающая статья — расход на питание. За исключением лишь семейных богородских бюджетов, в которых расход на питание поднимается до 57% общей суммы расхода,— типичным показателем для остальных бюджетов можно считать 47—48% расхода, с небольшими отклонениями в ту и другую сторону в пределах 45—53%. Преоблающий процент расхода на питание у одиночек — 37—38% с крайними пределами—33—45%. Отклонения в этих двух случаях вызываются — для киевских бюджетов почти полным отсутствием расходов на поддержание семьи, живущей в деревне, а в отношении бакинских бюджетов — наличностью сравнительно больших сумм, проходящих по группе «прочих потребностей» — среди которых большое место занимают учтенные в бакинском исследовании холостые расходы.

Следующая по своему значению статья расхода — расход на жилище — дает значительные колебания. Для крупных промышленных центров эта часть расходов в довоенное время отнимала от 15 до 20% расхода — у семейных и от 10 до 15%—у одиночек. В бюджетах провинциальных рабочих этот расход — при наличии собственных помещений, — можно думать, несколько меньше. В современных бюджетах расходы на жилище в общем относительно ниже, но имеют тенденцию приблизиться к довоенным нормам, при чем, пока-что, главным образом за счет приобретения хозяйственных вещей. Расходы же собственно на жилище — наем помещения, отопление, освещение — даже в бюджетах рабочих Москвы и Ленинграда не превышают 12,2—15,2% — у семейных и 7,5—14.5% — у одиночек. Соответствующие показатели в довоенных бюджетах измерялись цифрами 15,1—19,2% — для семейных и 9,6—13,7% — для одиночек.

Расход на одежду и обувь в довоенных бюджетах колебался в пределах 10—15% как у семейных рабочих, так и у одиночек. Резко выделяющийся чрезмерно высокий расход в бюджетах середских текстильщиков (25%) — по всей вероятности случайный расход даже и для этого района, где. однако, при крайней скудности в удовлетворении всех остальных потребностей, возможно и превышение против обычных средних норм.

Расход на табак и алкоголь в довоенных бюджетах отнимал довольно много средств, поднимаясь до 5—8% — у семейных и до 10% и выше — у одиночек. Затраты, производившиеся на культурно-общественные цели, стояли значительно ниже, и, если не считать анкетных показаний, по всей вероятности несколько преувеличенных, — составляли от 2 до 3% — у семейных и от 1 до 3% — у одиночек. У рабочих внегородских центров (богородские и середские текстильщики) расходы на культурно-общественные цели спускались даже до ½% — у семейных и до 1% — у одиночек.

В составе расходов одиноких рабочих значительная часть шла на посылку денег на родину. Отдельные исследования определяют эту сумму от 10 до 40% общей суммы

расходов. И только бюджеты ремесленников г. Киева, в значительной мере, очевидно, совсем не связанных с деревней, — почти вовсе не имеют этой статьи расхода.

До сих пор мы приводили сравнительные данные лишь в отношении распределения отдельных статей расхода. В целях сравнительного анализа не меньший, если не больший, интерес представляют абсолютные размеры расходов, идущих на удовлетворение тех или иных потребностей. Не имея возможности дать в этой части сколько-нибудь исчерпывающих сопоставлений по причинам, указанным выше, приведем цифры среднего душевого расхода по двум главнейшим статьям бюджета — расходы на одежду и расходы на питание.

Средние размеры расхода на одежду и питание по довоенным данным.

Районы.	Средне-душевой расход в месяц на одежду.		Средне-душевой расход на пищу.			
	Семейные.	Одинокие.	Семейные. В мес.	Семейные. В день.	Одинокие. В мес.	Одинокие. В день.
1. Ленинградск. рабочие . . .	2,01	5,12	8,05	26	13,87	45
2. Ленинградск. текстильщ. .	1,59	2,62	5,60	18	9,56	31
3. Богородск. текстильщ. . .	0,75	1,70	4,26	14	6,96	23
4. Бакинские рабочие	2,21	3,60	7,37	24	9,79	32
5. Середские текстильщ. . .	2,03	—	3,82	19	—	—
6. Киевские рабочие	1,72	4,77	6,10	20	14,87	49

Максимальный расход на одежду, белье и обувь у семейных рабочих не превышал 2 рублей в месяц, при чем в некоторых случаях он спускался еще ниже. Несколько лучше обстояло дело с одинокими, но и потребности их, как исключительно взрослых работников, были, разумеется, больше. Учитывая, что одежда и обувь довоенного рабочего являлись одновременно и прозодеждой, так как о специальных компенсациях в производстве тогда не могло быть и речи — нельзя не признать даже максимальные цифры расходов весьма скромными по своему значению. Еще бо́льшую показательность имеют данные о расходах на питание. Наибольшие расходы на пищу в довоенное время не превышали 25 к. на душу в день у семейных рабочих и в некоторых случаях спускались до 14—13 к. в день. Немногим лучше питались и одиночки.

Таково в наиболее общих чертах положение труда в довоенное время, как оно отразилось в итогах бюджетных исследований. Эти итоги, нередко характеризующие крайне ограниченное удовлетворение многих, даже самых основных, потребностей рабочей семьи, — разумеется менее всего могут служить идеалом для современности. Но, как пройденный этап, данные о довоенных условиях жизни русских рабочих представляют ценность не только объективного в качестве масштаба измерения тех социальных сдвигов, которые произошли за время войны и революции, но и как материал для потребностей текущей практической работы.

В. Овсянников.

Приложение I.

Средний месячный бюджет русского рабочего по данным довоенных исследований.

Наименование статей прихода и расхода.	Ленинградские рабочие в 1907—8 г. Семейные. В среднем на 1 бюджет.	Ленинградские рабочие в 1907—8 г. Семейные. В среднем на душу.	Ленинградские рабочие в 1907—8 г. Одиночки в среднем на 1 бюджет.	Ленинградские текстильщики в 1907—8 г. Семейные. В среднем на 1 бюджет.	Ленинградские текстильщики в 1907—8 г. Семейные. В среднем на душу.	Ленинградские текстильщики в 1907—8 г. Одиночки в среднем на 1 бюджет.
1	2	3	4	5	6	7
Приход.						
1. Основной заработок	59,00	15,62	36,90	45,37	9,88	26,48
2. Приработки	0,49	0,13	0,16	0,55	0,12	—
3. От сдачи помещения	2.58	0,68	—	1,57	0,34	—
4. От собственного хозяйства	—	—	—	—	—	—
5. Разные другие поступления	—	—	—	—	—	—
1—5. Весь приход	62.07	16,43	37,06	47,49	10,34	26,48
Расход.						
6. Помещение	9,52	2,52	4,75	5,78	1,26	2,25
7. Отопление и освещение	2,46	0,65	0,34	0,28	0,06	0,11
8. Хозяйственные вещи	0,96	0,25	0,37	1,10	0,24	0,13
6—8. Весь расход на жилище	12,94	3,42	5,46	7,16	1,56	2,49
9. Питание	30,40	8,05	13,87	25,77	5,60	9,56
10. Табак и алкоголь	3,14	0,83	3,00	1,74	0,38	2,78
11. Одежда и обувь	7,58	2,01	5,12	7,30	1,59	2,62
12. Стирка и гигиена	2,05	0,54	1,30	1,49	0,32	0,97
13. Лечение	0,78	0,21	0,34	0,30	0,07	0,02
14. Культ.-просвет. расходы	2,05	0,54	1,72	0,63	0,14	0,42
15. Обществ.-полит. расходы	0,75	0,20	0,61	0,33	0,07	0,30
16. Религия	0,17	0,04	0,07	0,47	0,12	0,03
17. Расходы на собств. х-во	—	—	—	—	—	—
18. Помощь родным	1,35	0,36	4,07	0,48	0,09	4,46
19. Прочие расходы	1,18	0,31	1,64	2,20	0,48	0,99
6—19. Весь расход	62,39	16,51	37,20	47,87	10,42	24,64

Богородские текстильщики в 1908—9 г. Семейные. В среднем на 1 бюджет.	Богородские текстильщики в 1908—9 г. Семейные. В среднем на душу.	Богородские текстильщики в 1908—9 г. Одиночки в среднем на 1 бюджет.	Бакинские нефт. рабочие в 1909 г. Семейные. В среднем на 1 бюджет.	Бакинские нефт. рабочие в 1909 г. Семейные. В среднем на душу.	Бакинские нефт. рабочие в 1909 г. Одиночки в среднем на 1 бюджет.	Середские текстильщ. в 1911 г. Семейные. В среднем на 1 бюджет.	Середские текстильщ. в 1911 г. Семейные. В среднем на душу.	Киевские рабочие в 1912 г. Семейные. В среднем на 1 бюджет.	Киевские рабочие в 1912 г. Семейные. В среднем на душу.	Киевские рабочие в 1912 г. Одиночки в среднем на 1 бюджет.	Строки.
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
31,15	7,38	18,93	63,90	16,69	29,76	36,14	8,34	52,47	12,30	29,89	1
0,41	0,10	—			0,10	1,01	0,23			0,30	2
0,06	0,01	—	0,55	0,14	—	3,35	0,78	1,76	0,42	0,38	3
—	—	—	0,11	0,03	0,06	0,45	0,10	—	—	—	4
0,04	0,01	—	0,56	0,15	0,23	2,12	0,49	0,69	0,16	0,38	5
31,66	7,50	18,93	65,12	17,01	30,15	43,07	9,94	54,92	12,88	30,95	1—5
2,13	0,51	0,44	4,23	1,10	0,40	0,44	0,10	8,05	2,12	4,70	6
2,59	0,61	0,11	7,56	1,98	2,76	1,61	0,37	3,28	0,77	0,57	7
0,03	0,01	0,01	1,35	0,35	0,30	1,34	0,31	1,14	0,27	0,18	8
4,75	1,13	0,56	13,14	3,43	3,46	3,39	0,78	12,47	3,16	5,45	6—8
18,01	4,26	6,96	28,22	7,37	9,79	16,55	3,82	26,03	6,10	14,87	9
1,30	0,31	0,79	3,39	0,89	1,27	2,98	0,69	2,06	0,48	2,00	10
3,18	0,75	1,70	8,47	2,21	3,60	8,78	2,03	8,34	1,72	4,77	11
0,63	0,15	0,35	2,07	0,54	1,19	0,46	0,11	1,58	0,37	1,42	12
0,01	—	—	0,53	0,14	0,08	0,10	0,02	0,80	0,19	0,47	13
0,15	0,04	0,17	1,75	0,46	0,24	0,21	0,05	1,92	0,45	1,09	14
—	—	—	0,29	0,08	0,12	—	—	0,26	0,06	0,18	15
0,26	0,06	0,05	0,19	0,05	0,20	0,66	0,15	0,10	0,02	0,07	16
0,81	0,19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
0,67	0,16	7,35	1,91	0,50	7,78	0,43	0,10	0,15	0,04	0,99	18
1,64	0,39	0,95	2,13	0,55	1,70	1,45	0,33	1,57	0,37	1,17	19
31,41	7,44	18,88	62,09	16,22	29,43	35,01	8,08	55,28	12,96	32,48	6—19

Приложение II.

Относительное распределение отдельных статей прихода и расхода в довоенных бюджетах.

Наименование статей прихода и расхода.	Ленинградск. рабочие в 1907–8 г.		Ленинград. текстильщики в 1907—8 г.		Богородск. текстильщики в 1908—9 г.		Бакинские нефт. рабочие в 1909 году.		Середские текстильщики в 1911 г. — семейные.	Киевские рабочие в 1912 г.	
	Семейные.	Одинокие.	Семейные.	Одинокие.	Семейные.	Одинокие.	Семейные.	Одинокие.		Семейные.	Одинокие.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Приход.											
1. Основной заработок	95,0	99,6	95,5	100	98,4	100	98,1	98,7	83,9		96,6
2. Приработки	0,8	0,4	1,2	—	1,3	—		0,3	2,3	95,5	1,0
3. От сдачи помещения	4,2	—	3,3	—	0,2	—	0,8	—	7,8	3,2	1,2
4. От собствен. хоз-ва	—	—	—	—	—	—	0,2	0,2	1,1	—	—
5. Разные др. поступления	—	—	—	—	0,1	—	0,9	0,8	4,9	1,3	1,2
1—5. Весь приход	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Расход.											
6. Помещение	15,3	12,8	12,1	9,2	6,8	2,3	6,8	1,4	1,3	16,4	14,5
7. Отопление и освещение	3,9	0,9	0,6	0,4	8,3	0,6	12,2	9,4	4,6	5,9	1,8
8. Хозяйственные вещи	1,5	1.0	2,3	0,5	0,1	—	2,2	1,0	3,8	2,1	0,5
6—8. Весь расх. на жилище	20,7	14,7	15,0	10,1	15,2	2,9	21,1	11,8	9,7	24,4	16,8
9. Питание	48,7	37,3	53,9	38,8	57,3	36,9	45,5	33,3	47,3	47,1	45,8
10. Табак и алкоголь	5,0	8,1	3,6	11,3	4,1	4,2	5,5	4,3	8,5	3,7	6,2
11. Одежда и обувь	12,2	13,8	15,2	10,6	10,1	9,0	13,7	12,2	25,1	13,3	14,7
12. Стирка и гигиена	3,3	3,5	3,1	4,0	2,0	1,8	3,3	4,0	1,3	2,8	4,4
13. Лечение	1,2	0,9	0,6	0,1	0,1	—	0,8	0.3	0,3	1,4	1,4
14. Культ.-просв. расход	3,3	4,6	1,3	1,7	0,5	0,9	2,8	0,8	0,6	3,5	3,3
15. Общ.-политич. расход	1,2	1,6	0,7	1,2	—	—	0,5	0,4	—	0,5	0,6
16. Религия	0,3	0,2	1,0	0,1	0,8	0,2	0,3	0,7	1,9	0,2	0,2
17. Расх. на собств. хоз-во	—	—	—	—	2,6	—	—	—	—	—	—
18. Помощь родным	2,2	10,9	1,0	18,1	2,1	39.0	3,0	26,4	1,2	0,3	3,2
19. Прочие расходы	1.9	4,4	4,6	4.0	5,2	5,1	3,4	5,8	4,1	2,8	3,6
6—19. Весь расход	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100